

Научная статья

УДК: 339.9

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.10

Деятельность Китайской Народной Республики в рамках БРИКС

Виктория Александровна Соловьева^{1✉}, Талие Саидовна Ягья²

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

²Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)

^{1,2}Санкт-Петербург, Россия

¹raresurnamevic@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8778-2495>

²talie2006@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности КНР в рамках международной интеграционной группировки БРИКС. В работе рассматривается история возникновения БРИКС, выделяются причины участия в ней Китая. Также объясняется связь между нынешним политическим курсом КНР и деятельностью БРИКС. Подчеркивается значимость активного сотрудничества Китая с партнерами по группировке в сфере торговой и инвестиционной политики, а также в области гуманитарного сотрудничества. В статье указаны основные отрасли внешней торговли Китая с партнерами по группировке. Приведенные в работе статистические данные об уровне инвестиций Китая в страны-партнеры позволяют сделать вывод о заинтересованности КНР в сотрудничестве в рамках БРИКС. Более того, в статье характеризуются методы применения Китаем мягкой силы в отношении партнеров по интеграционной группировке БРИКС. Особое внимание уделяется роли Китая в составе БРИКС в эпоху COVID-19. Было важным подчеркнуть положительную динамику в развитии дипломатических отношений КНР со странами-членами БРИКС в процессе совместной деятельности. Авторы приходят к выводу, что Китай, являясь лидером среди стран-членов БРИКС, активно сотрудничает со своими партнерами. БРИКС важна для Китая не только для укрепления экономических показателей государства, но и для внедрения собственных идей в области мировой политики.

Ключевые слова: КИТАЙ; ИНТЕГРАЦИОННАЯ ГРУППИРОВКА; ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ; ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ИНВЕСТИЦИИ; МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Для цитирования: Соловьева В.А., Ягья Т.С. Деятельность Китайской Народной Республики в рамках БРИКС // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 117–125. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.10

Original article

The activities of the People's Republic of China within the framework of BRICS

Victoria A. Solovyeva^{1✉}, Talie S. Yagya²

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

²Saint Petersburg Electrotechnical University LETI, Saint Petersburg, Russia

¹raresurnamevic@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8778-2495>

²talie2006@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the activities of the People's Republic of China within the international integration grouping of the BRICS. The paper examines the history of the BRICS, identifies the reasons for China's participation in it. It also explains the connection between the current policy of the People's Republic of China and the activities of the BRICS. The importance of China's active cooperation with grouping partners in the field of trade and investment policy, as well as in the field of humanitarian cooperation, is emphasized. The article identifies the main branches of China's foreign trade with grouping partners. Statistical data on the level of China's investment in partner countries shows that the People's Republic of China is interested in BRICS cooperation. Moreover, the article describes the methods of application of soft force by China against BRICS integration partners. The special attention is paid to the role of China in the BRICS in the era of COVID-19. It was important to emphasize the positive dynamics in the development of diplomatic relations between the People's Republic of China and the BRICS member countries in the process of joint activities. The authors conclude that China, as a leader among the BRICS member states, is actively cooperating with its partners. The BRICS is important for China, not only for strengthening the country's economic performance, but also for introducing its own ideas in world politics.*

Keywords: CHINA; INTEGRATIONAL GROUPING; EXTERNAL TRADE; HUMANITARIAN COOPERATION; INVESTMENT; INTERNATIONAL ORGANIZATION
For citation: Solovyeva V.A., Yagya T.S. The activities of the People's Republic of China within the framework of BRICS. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 117–125. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.10

Введение. Актуальность выбранной темы обусловлена существенным влиянием Китая на БРИКС путем установления связей с ее членами и ведением политики, направленной на развитие торговых и гуманитарных связей внутри сообщества. КНР заинтересована в участии в интеграционных процессах, поэтому деятельность в рамках БРИКС является для нее одним из приоритетных направлений международного сотрудничества. Интеграция благоприятно сказывается на положении Китая в мировом сообществе и дает государству возможность налаживать международные экономические отношения.

Материалы и их обсуждение. На данный момент Китай является одним из самых влиятельных государств на мировой арене. В качестве способа для укрепления своих позиций в глобальном сообществе КНР использует участие в международной экономической интеграции и региональном сотрудничестве, где государство осуществляет совместную деятельность в сфере мировой экономики, а также занимается решением ряда глобальных проблем со своими партнерами – Россией, Бразилией, Индией и ЮАР. Однако, все страны-участницы также имеют собственные интересы в рамках сотрудничества и стремятся достигнуть максимальной для себя

выгоды, тем самым подвергая риску совместную деятельность. В связи с этим, необходимо выяснить мотивацию участия Китая в БРИКС и определить масштаб влияния КНР на деятельность БРИКС и других ее стран-участниц, чтобы выделить приоритетные вопросы мировой экономики и политики, которыми занимается КНР в рамках организации. Кроме того, важно обозначить также сферы сотрудничества, в которых Китай является наиболее востребованным среди своих партнеров.

Степень изучения данной проблематики весьма обширна. Например, Лексютина Я. в статье «Китай в БРИКС: мотивация участия» назвала стратегию противостояния гегемонии США в мировой экономике основной причиной вступления КНР в БРИКС [1]. Погодин С.Н. и Ягья Т.С. в статье «Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС» указали на динамичность торговли Китая с партнерами по БРИКС и тенденции к ее расширению [2].

Благодаря своему большому экономическому потенциалу КНР является лидером среди стран-участниц БРИКС, что даёт ей возможность активного сотрудничества с партнёрами. В рамках БРИКС реализован ряд инвестиционных проектов, установлены торговые связи между странами-участницами, и во многом это заслуга Китайской Народной Республики. Китай – уникальный игрок на международной арене, который значительно укрепляет позиции БРИКС, находясь в ее составе.

Целью исследования является рассмотрение деятельности Китая в рамках интеграционной группировки БРИКС, решается задача выявления сфер влияния Китая на стран-участниц БРИКС и анализа роли КНР в международной экономической деятельности.

Результаты исследования позволяют сформировать представление о роли Китайской Народной Республики в совокупной деятельности государств-членов интеграционной группировки БРИКС, проанализировать динамику современного политического развития Китая, углубить познания в области направлений деятельности КНР в рамках организации, а именно: торговое и гуманитарное сотрудничество, инвестиционная политика, а также научно-исследовательская деятельность в период пандемии COVID-19.

Китайская Народная Республика является одной из ведущих экономик мира. Обладая большим количеством трудовых ресурсов, инновационных технологий и интенсивностью производства, Китай в ходе

проведения политики «реформ и открытости» смог добиться колоссальных экономических показателей, уступая по показателю ВВП только Соединенным Штатам Америки (ВВП Китая на 2020 г. составил 14,72 трлн. долларов) [3]. Во многом «открытости» и реформированию обязана возрастающая вовлеченность КНР в разнообразные международные организации такие, как ШОС, АСЕАН, БРИКС и многие другие.

БРИКС стала феноменом современной экономической интеграции. Она представляет объединение пяти быстроразвивающихся государств, таких как Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Геополитическая разобщенность и разрозненность развития стран-участниц не помешали стать устойчивым тылом для каждого ее члена. БРИКС активно занимается как внутренним, так и внешним сотрудничеством, не пренебрегая гуманитарной и политической деятельностью, несмотря на свою очевидную экономическую направленность [4].

Считается, что первоначально идея БРИКС была заложена в докладе американского аналитика Джима О'Нилла «Мечтая вместе с БРИК. Путь к 2050 году» в 2001 году. Однако проект организации был предложен премьер-министром России Евгением Примаковым тремя годами ранее во время поездки в Индию. Е. Примаков выдвинул идею объединения «РИК» – содружества трех государств: России, Китая и Индии. В конце XX столетия организация с трудом могла появиться в связи с разногласиями Китая и Индии. В том же 1998 году Россия и Бразилия подписали договор о сотрудничестве, который послужил началом активного развития внешнеэкономических и политических отношений многих государств.

Окончательно БРИК, тогда еще без участия Южной Африки, появилась в 2008 году. Акроним БРИК (позже БРИКС) включает в себя первые буквы названий входящих в неё государств. Первая встреча глав государств БРИК состоялась в японском городе Тоёко-Онсэн, а первый саммит организации состоялся в Екатеринбурге [5].

В начале третьего тысячелетия Запад стал доминировать на международной арене, что привело к усилению интеграционных процессов в мире. Активно развивающийся Китай также стал искать единомышленников для совместной ликвидации сложившейся региональной дискриминации. Инициативы Китая в реформировании

международной системы часто рассматриваются Западом как подтверждение «китайской угрозы» [1].

В выдвинутой в 2012 году Си Цзиньпином концепции «Сообщества единой судьбы человечества», говорится об объединении усилий всех стран, которое сможет противостоять внешним угрозам вне зависимости от культурных различий между государствами. Кроме того, было подчеркнуто, что идея «холодной войны» потеряла свою актуальность в современных реалиях, поэтому необходимо найти альтернативный тип международного взаимодействия [6]. Именно эта идея нового руководства КНР во многом получила свою реализацию на площадках БРИКС.

Несмотря на взаимозависимость стран-членов БРИКС между собой, лидирующие позиции закреплены за Китаем. Во многом феноменальные темпы экономического роста КНР связаны с проведением политики реформ и открытости, предполагающей создание социализма с китайской спецификой. Реформы были начаты во второй половине XX века, и по сей день оказывают влияние на развитие китайского государства [7]. Так, к моменту основания БРИК, Китай был готов не только к плодотворному сотрудничеству, но и к экономическому лидерству. С 2010 года Китай занимает второе место в мире по показателю ВВП, но в связи с низким показателем в расчете на душу населения перед правительством стоит цель преобразовать страну в передовое государство к 2050 году [8]. Для достижения этой цели для КНР важно участие в международных интеграционных процессах, поэтому значительные ставки делаются, в том числе, на БРИКС.

БРИКС важна для Китая, чтобы проводить собственные идеи на международной арене для участия государства в решении глобальных проблем. Например, в организации уделяется большое внимание глобальному потеплению – особо острому вопросу для КНР, а также проводятся консультации по вопросам изменения климата.

Во многом активизация КНР в БРИКС обусловлена влиянием на нее со стороны США. Еще в 2012 году Соединенные Штаты выдвинули стратегию сдерживания Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Транс-Тихоокеанское партнерство не поддерживало экономическое развитие Китая, и тогда КНР начала больше акцентировать свое внимание на

сотрудничестве с развивающимися странами, в том числе на площадке БРИКС, чтобы противостоять США.

БРИКС подарила Китаю относительную свободу действий в собственных интересах и интересах группировки. КНР активно инвестирует в другие страны-участницы, проводит торговую и гуманитарную политику, занимается строительством на территории своих партнеров.

В 2020 году совокупные инвестиции Китая в Бразилию превысили 66 млрд. долларов, что делает КНР крупнейшим её инвестором [9]. Основная часть инвестиций вкладывается в сферу промышленности, логистики и энергетики. Однако курс инвестирования в Бразилию сместился: раньше среди китайских компаний большей популярностью пользовались государственные проекты, сейчас же предпочтение отдается частным фирмам. Более того, машиностроительные компании Китая такие, как XUGONG, ZOOMLION, SANY, обладают собственными филиалами в Бразилии.

Что касается строительства, одним из ярких примеров служит Санкт-Петербургский жилой комплекс «Балтийская жемчужина», спроектированный китайскими специалистами. Он считается одним из крупнейших инвестиционных проектов Китая в России [10].

Говоря о внешней торговле Китая с партнерами, стоит отметить экспорт электротехнического оборудования, текстиля и химической промышленности из КНР. Китай также является лидером по экспорту транспортных, туристических и строительных услуг среди стран-участниц.

Что касается торговли машинным оборудованием, стоит отметить, что импорт машин и оборудования в Китай превосходит экспорт примерно в два с лишним раза, поскольку их в КНР недостаточно для полного обеспечения промышленности. Однако государство не только направляет свои силы в сторону импортозамещения, но и применяет экспортно-ориентированную модель развития в сторону машиностроительной промышленности [2].

На данный момент в связи с пандемией COVID-19, зародившейся на территории Китая, повестка деятельности БРИКС частично изменилась. Страны-члены договорились о сотрудничестве в области инфекционных заболеваний и предотвращении нынешних и будущих эпидемий. 28 апреля 2020 года министры иностранных дел стран БРИКС договорились о

разработке вакцин, в том числе и от коронавирусной инфекции [11]. В период пандемии активную поддержку государствам БРИКС оказывает Новый банк развития (НБР), образованный странами-участницами и начавший работу в 2016 году. В марте 2021 года НБР одобрил России кредит на 1 млрд. долларов для помощи медицинским работникам, участвующим в борьбе против COVID-19. В 2020 и 2021 годах НБР предоставил Китаю кредит в размере 7 миллиардов юаней (около 1,08 млрд. долларов) для поддержки постэпидемического восстановления экономики [12].

Помимо всего вышеперечисленного Китай активно применяет мягкую силу в отношении своих партнеров. В КНР проводятся летние школы программы БРИКС, создаются Институты Конфуция – организации, где преподается китайский язык и культура, расположенные в разных точках земного шара. Институты Конфуция значительно укрепляют культурный обмен между КНР и странами БРИКС [13].

В связи с появлением БРИКС на международной арене Китай значительно укрепил отношения с партнерами. Например, после формирования в 2000 году механизма диалога «Китай-Африка», направленного на укрепление сотрудничества КНР и ЮАР между государствами начало развиваться стратегическое партнерство в области экономики, культуры и образования [14]. Особое внимание также стоит уделить китайско-индийским отношениям. Индия для Китая – источник военно-технического и человеческого потенциала. Страна обладает ядерным оружием, соответственно, конфликты с ней стоит избегать. Однако разногласия между Индией и КНР из-за водных ресурсов на Тибетском плато долгое время вызывали сомнения насчет плодотворного сотрудничества стран. Тем не менее, за последние десять лет наблюдается улучшение дипломатических отношений, что послужило развитию торговли между Китаем и Индией [15].

Выводы. В связи с возрастанием значимости международного сотрудничества появляется все больше интеграционных сообществ и союзов. БРИКС стала крайне устойчивой платформой многостороннего сотрудничества. Участие Китая в БРИКС возвысило группировку в мировом пространстве и стало базой для ее совокупного экономического потенциала. В ходе исследования было выявлено, что КНР использует

БРИКС для достижения национальных и глобальных целей, и эта мотивация не может не отражаться на делах объединения и мировом взаимодействии. Также было определено, что цели внешней политики Китая во многом совпадают с деятельностью БРИКС в мировом пространстве. Идеология БРИКС также совпадает с принципами китайской внешней политики. Китайская концепция «Сообщество единой судьбы», утверждающая о потере актуальности «холодной войны», во многом схожа с идеями коллективной безопасности и развития многостороннего сотрудничества. Китай активно воздействует на партнеров путем мягкой силы, оказывает на них большое влияние с точки зрения торговли и инвестиций, не оставляя без внимания гуманитарное сотрудничество.

Таким образом, по нашему мнению, участие КНР в БРИКС существенно влияет на все сферы деятельности организации. Более того, Китай извлекает из этого выгоду для собственного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Лексютина Я.** Китай в БРИКС: мотивация участия // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 4. С. 81–89.
2. **Погодин С.Н., Ягья Т.С.** Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. No 3. С. 44–54.
3. World Bank Data. World Bank: official website. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (дата обращения: 13.02.2022).
4. **Singh S.** (2014), BRICS and the World Order: A Beginner's Guide. / South African Institute of International Affairs, 46 p.
5. Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/history-brics> (дата обращения: 02.12.2021).
6. **Верченко А.Л.** Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6–18.
7. **Tisdell C.** (2009), Economic Reform and Openness in China: China's Development Policies in the Last 30 Years / Economic Analysis and Policy, 39 (2), pp. 271–294.
8. Сценарии развития Китая до 2050 г. / **А.В. Виноградов** [и др.] // Восточная аналитика. 2014. № 1. С. 11–15.
9. Сайт информационного агентства Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/2021-10/15/c_1310247133.htm (дата обращения: 04.02.2022).
10. **Чжен Цзелань.** Роль Китая в деятельности БРИКС (2011–2017 гг) // РУДН, Москва. 2019. 170 с.
11. Официальный сайт председательства БРИКС в России. URL: <https://brics-russia2020.ru/news/20201216/1328609/Rukovoditeli-sanitarno-epidemiologicheskikh-vedomstv-stran-BRIKS-obsudili-razvitie-situatsii-s.html> (дата обращения: 03.02.2022).
12. Сайт информационного агентства РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210304/kredity-1599869669.html> (дата обращения: 04.02.2022).

13. Zhao A.H. (2021), China's Public Diplomacy and Confucius Institute. Public Diplomacy and the Politics of Uncertainty.

14. Ndzendze B. (2022), The Political Economy of Sino-South African Trade and Regional Competition// International Political Economy Series.

15. Raghavan S. (2019), The Security Dilemma and India–China Relations, *Asian Security*, 15:1, 60–72, DOI: 10.1080/14799855.2019.1539818.

REFERENCES:

1. Lexutina Y. China in BRICS: Motivation to participate. *World Economy and International Relations*. 2014. №4. S. 81–89. (In Russ.).

2. Pogodin S.N., Yagya T.S. Trade and Economic Cooperation within the Framework of BRICS. *Eurasian integration: economy, law, politics*. 2021. T. 15. № 3. S. 44–54. (In Russ.).

3. World Bank Data. World Bank: official website. Available at <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (accessed: 13.02.2022).

4. Singh S. (2014), BRICS and the World Order: A Beginner's Guide. *South African Institute of International Affairs*, 46 p.

5. BRICS National Research Committee, Russia. Available at <http://www.nkibrics.ru/pages/history-brics> (accessed: 02.12.2021).

6. Verchenko, A.L. Promotion by China of the idea of the «community of the common destiny of mankind». *East Asia: facts and analyst*. 2020. № 1. S. 6–18. (In Russ.).

7. Tisdell C. (2009), Economic Reform and Openness in China: China's Development Policies in the Last 30 Years. *Economic Analysis and Policy*, 39 (2), pp. 271–294.

8. China 2050 Scenarios. / A.V. Vinogradov [et al.]. *Eastern Analytics*. 2014. № 1. S. 11–15. (In Russ.).

9. Xinhua News Agency Site. Available at http://russian.news.cn/2021-10/15/c_1310247133.htm (accessed: 04.02.2022).

10. Zhen Jilang. China's role in BRICS (2011-2017). *RUDN*, Moscow. 2019. 170 s. (In Russ.).

11. Official website of the BRICS presidency in Russia. Available at <https://brics-russia2020.ru/news/20201216/1328609/Rukovoditeli-sanitarno-epidemiologicheskikh-stran-BRIKS-sudili-sitrazvitiye-situatsii.mls.ht> (accessed: 03.02.2022).

12. Website of RIA News. Available at: <https://ria.ru/20210304/kredity-1599869669.html> (accessed: 04.02.2022).

13. Zhao A.H. (2021), China's Public Diplomacy and Confucius Institute. Public Diplomacy and the Politics of Uncertainty.

14. Ndzendze B. (2022), The Political Economy of Sino-South African Trade and Regional Competition// International Political Economy Series.

15. Raghavan S. (2019), The Security Dilemma and India–China Relations, *Asian Security*, 15:1, 60–72, DOI: 10.1080/14799855.2019.1539818.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 09.04.2022; принята к публикации 10.04.2022.

The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 09.04.2022; accepted for publication 10.04.2022.